

Качество жизни в России: краткий обзор

Ермилина Диана Александровна

Канд. экон. наук, доц. каф. теории и организации управления,
ORCID: 0000-0001-9619-5882, e-mail: diana.ermilina@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Качество жизни является основополагающей характеристикой, с помощью которой можно оценить уровень социально-экономического развития той территории, для которой оно оценивается. Основная цель исследования – оценка ключевых социально-экономических параметров, оказывающих влияние на качество жизни в России. При выполнении исследования использовались методы системного анализа, классификации и обобщения. Проведен анализ основных макроэкономических показателей, оказывающих влияние на качество жизни: валового внутреннего продукта, уровня инфляции, уровня безработицы, объема выданных кредитных ресурсов, расходов на потребление домашних хозяйств. Выявлены основные тенденции их изменения. В статье убедительно показано, что качество жизни формируется под воздействием внешних и внутренних факторов, которые в совокупности отражают состояние уровня жизни (материального благополучия, потребления благ) населения. Значения подавляющего большинства ключевых факторов, оказывающих влияние на качество жизни российского населения, имеют отрицательную динамику. Для изменения ситуации необходимо разработать комплексную систему мер, где ключевая роль отводится государственному регулированию, активно реагирующему на происходящие в социально-экономической среде преобразования.

Ключевые слова

Валовой внутренний продукт, рынок труда, инфляция, кредитные ресурсы, бедность населения, безработица, качество жизни

Для цитирования: Ермилина Д.А. Качество жизни в России: краткий обзор // Вестник университета. 2022. № 3. С. 97–107.

Life quality in Russia: a brief overview

Diana A. Ermilina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Theory and Organization of Management

ORCID: 0000-0001-9619-5882, e-mail: diana.ermilina@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The life quality is a fundamental characteristic by which it is possible to assess the level of socio-economic development of the territory for which it is assessed. The main purpose of the study is to assess the key socio-economic parameters that affect the life quality in Russia. Methods of system analysis, classification and generalization were used in the study. The analysis of the main macroeconomic indicators affecting the quality of life in our country, such as gross domestic product, inflation rate, unemployment rate, the volume of credit resources issued, household consumption expenditures, is carried out. The main trends of their changes are revealed. The article convincingly shows that the life quality is formed under the influence of external and internal factors, which together reflect the living standard state of the population (material well-being, consumption of goods). The values of the vast majority of key factors affecting the life quality of Russian population have negative dynamics. To change the situation, it is necessary to develop a comprehensive system of measures, where the key role is assigned to state regulation, which actively responds to the transformations taking place in the socio-economic environment.

Keywords

Gross domestic product, labor market, inflation, credit resources, population poverty, joblessness, life quality

For citation: Ermilina D.A. (2022) life quality in Russia: a brief overview. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 97–107.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе общественного развития проблемам качества жизни населения уделяется повышенное внимание. Это нашло отражение в документах общегосударственного стратегического планирования, где сохранение численности населения, его здоровья и благополучия называется в числе одной из главных национальных целей развития России на период до 2030 г. [1]. Достижение данной цели крайне важно, так как соответствующие проблемы тесно связаны с направленностью и перспективами дальнейших преобразований, обеспечением социальной стабильности, укреплением благосостояния общества, то есть ключевыми факторами устойчивого экономического развития. При этом крайне важными были и остаются проблемы, связанные с экономическим неравенством, бедностью, усиливающейся дифференциацией населения по уровню и качеству жизни.

В настоящее время проблемы, связанные с обеспечением высокого уровня качества жизни населения, значительно усилились. Это связано с глобальным кризисом, вызванным пандемией и снижением реальных денежных доходов населения (основы материального обеспечения), а также с угрозами здоровью, в том числе психосоматическому, ухудшению положения во многих других сферах и составляющих жизнедеятельности общества. В новых реалиях существования произошла не только

© Ermilina D.A., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

перестройка ритма и процессов жизни, но и систем ценностей человека. Возможно, это придаст новые импульсы и послужит расширению проблематики качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Качество жизни населения принято измерять с помощью показателей, выраженных в различных единицах измерения: натуральных, стоимостных, физических, условных безразмерных. Каждый вид показателей позволяет осветить определенный аспект качества жизни, обладает рядом преимуществ и недостатков [2]. Рассмотрим характеристику качества жизни в России с позиции наиболее распространенных из них.

В настоящее время сформировалось три методических подхода к определению понятия «качество жизни» [3]:

- субъективистский, или «ощущаемый» подход. В соответствии с ним качество жизни определяется сквозь призму удовлетворения человеком своих потребностей. Автором данного подхода является Всемирная организация здравоохранения;
- объективистский подход. Суть данного подхода заключается в определении качества жизни на основании показателей официальной статистики. С точки зрения данного подхода качество жизни определяется с позиции обеспечения каждого члена общества материальными ресурсами, объектами социальной инфраструктуры и пр.;
- комплексный подход, который представляет собой компиляцию двух предыдущих. В его рамках качество жизни рассматривается как удовлетворенность условиями жизни, и теми социальными отношениями, в рамках которых существует индивид.

Для оценки качества жизни используются следующие критерии: долголетие, образование, уровень жизни, качество окружающей среды [4]. Нужно отметить, что существует два базовых альтернативных подхода к измерению качества жизни населения: разработанный Организацией Объединенных Наций (базирующийся на определении индекса человеческого развития) и разработанный Международной научной школы устойчивого развития им. П.Г. Кузнецова под руководством Б.Е. Большакова [4].

Исследователь Е.Ф. Шамаева [5] считает, что ключевые компоненты и элементы качества жизни населения должны быть сгруппированы в семь основных блоков: качество населения, качество трудовой жизни, безопасность жизнедеятельности, качество социальной инфраструктуры, уровень окружающей среды, уровень жизни (благополучие), удовлетворенность жизнью. По мнению автора, качество жизни является сложной динамической категорией, которая раскрывается через разнородные компоненты. Динамизм и изменчивость среды определяют необходимость добавления при анализе данной категории тех компонент, которые не являлись ранее актуальными.

Стоит отметить, что все вышеуказанные методики предполагают использование при определении качества жизни тех показателей, которые рассматриваются в данной работе.

При построении моделей социально-экономического развития компоненты показателя «качество жизни» обязательно используются и рассматриваются как первоочередной элемент. Отечественные ученые [6] в качестве наиболее важных факторов при оценке качества жизни определяют среднедушевые доходы и величину заработной платы.

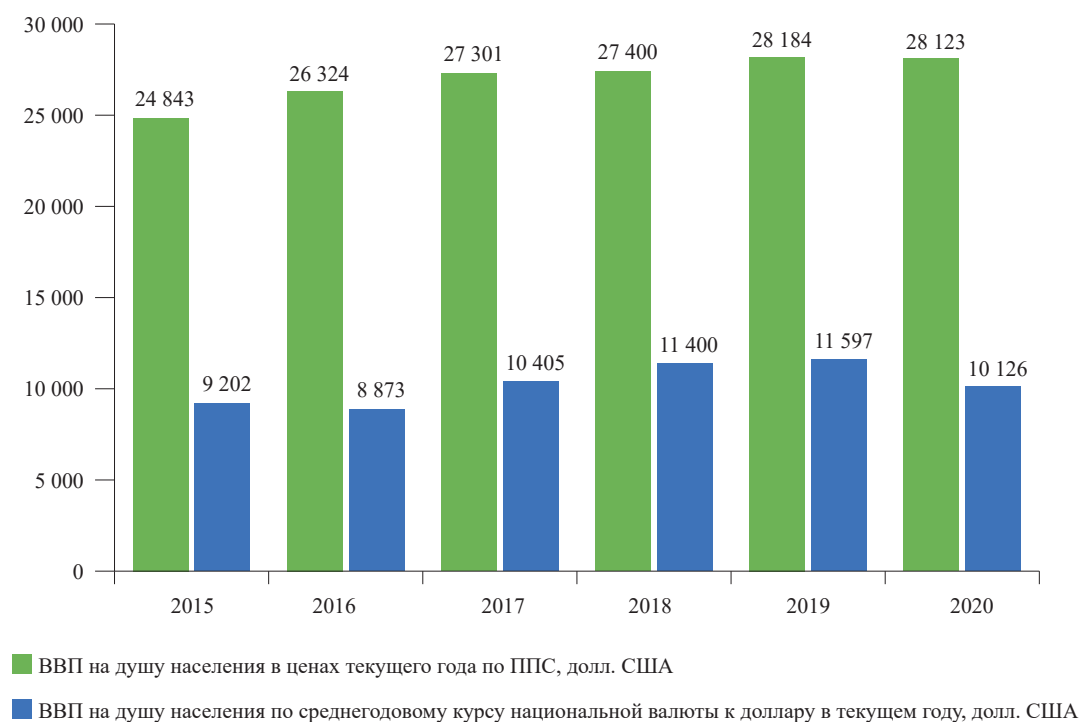
АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

В качестве первого показателя рассмотрим динамику валового внутреннего продукта (далее – ВВП) на душу населения (см. рис. 1).

По итогам 2015–2019 гг. отмечается рост ВВП на душу населения, исчисляемого в ценах текущего года по паритету покупательной способности (далее – ППС). В 2020 г. данный показатель по сравнению с уровнем предыдущего периода незначительно сократился – на 0,03 %. Всего за период показатель увеличился с 24 843 до 28 123 долл. США, то есть на 13,3 %. При этом наибольший прирост был по итогам 2016 г. (6 %), затем был показан меньший прирост в 2017 г. (3,7 %) и еще меньший в 2018 г. (0,4 %). В рейтинге стран мира по показателю ВВП (по паритету покупательной способности) Россия по итогам 2019 г. находилась на 62 месте, в то время как по итогам 2015 г. – на 56 месте. В 2020 г. она занимает 46 место [8].

Валовой внутренний продукт на душу населения, исчисляемый по среднегодовому курсу национальной валюты к доллару, в исследуемом периоде показал снижение по итогам 2016 г. – на 3,6 %. В последующие

годы показатель рос до 2019 г. включительно. Так, по итогам 2017 г. был самый наибольший прирост – на 17,3 %, через год (2018 г.) – 9,6 %, а в 2019 г. – 1,7 %. В 2020 г. наблюдается сокращение на 12,7 % относительно показателей предыдущего периода. Всего за период показатель вырос с 9 202 до 10 126 долл. США, то есть на 10 %. В рейтинге стран мира по показателю ВВП, рассчитываемого по курсу национальной валюты, Россия снизилась с 48 места (2015 г.) до 55 места (2019–2020 гг.) [9; 10].

Составлено автором по материалам источников: [7; 8]

Рис. 1. Динамика ВВП на душу населения России

Макроэкономические показатели рынка труда также являются показателями, отражающими качество жизни (табл. 1).

Таблица 1

Темпы роста макроэкономических показателей рынка труда в РФ*

Наименование показателя	Значение показателя, %					Изменение показателя, %		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	За весь период
Реальная заработная плата**	0,8	2,9	6,8	4,8	0,2	– 2	– 4,6	– 0,6
Номинальная заработная плата**	7,9	6,7	9,9	9,5	4,6	– 0,4	– 4,9	– 3,3
Реальные располагаемые доходы	– 5,8	– 0,5	0,1	1,0	– 3,5	0,9	– 4,5	2,3
Реальные денежные доходы	-	– 0,7	1,1	1,7	– 3,0	0,6	– 4,7	– 2,3
Уровень безработицы	5,5	5,2	4,8	4,6	5,6	– 0,2	1	0,1

*В % к соответствующему периоду предыдущего года.

**Данные за 2020 г. ноябрь к ноябрю.

Составлено автором по материалам источника: [11]

В 2016–2019 гг. отмечался прирост реальной и номинальной заработной платы со снижением его темпов в 2019 г. по сравнению с 2018 г. Окончательные итоги в данной сфере еще не подведены, но в ноябре 2020 г. по отношению к ноябрю 2019 г. прирост реальной заработной платы был минимальным – 0,2 %. Это позволяет предположить, что в целом за год показатель может снизиться. Что касается

номинальной заработной платы, то в ноябре 2020 г. был показан ее прирост на 4,6 % – гораздо ниже, нежели по итогам предыдущих лет.

Негативные последствия кризиса были связаны со снижением реальных и, главное, реальных располагаемых доходов населения. В частности, реальные располагаемые доходы продолжали снижаться даже на фоне медленного восстановления экономического роста (2016 и 2017 гг.), и только в 2018 г. удалось остановить их снижение, показав минимальный прирост – на 0,1 %. В дальнейшем, по итогам 2019 г. темпы прироста увеличились, хоть и по-прежнему были не слишком высокого значения – 1 %. Однако в 2020 г. все трудно достижимые успехи прошлых двух лет были нивелированы: реальные денежные доходы снизились на 3 %, а реальные располагаемые доходы – на 3,5 % [11].

Также по итогам 2020 г. и 2021 г. были показаны самые высокие показатели уровня безработицы – 5,6 % и 5,8 % соответственно, до этого данный показатель снижался на протяжении четырех лет [11].

Проанализируем среднедушевые доходы населения. В 2016–2020 гг. происходил рост среднедушевых доходов, но темпы роста были небольшими и значительно снизились в 2020 г. Так, в 2016–2019 гг. отмечается увеличение темпа прироста показателя с 2 % до 6,2 % за год. Однако в 2020 г. прирост составил всего 0,3 %. Всего за период среднедушевые денежные доходы населения выросли с 30 865 руб. до 35 361 руб. – на 14,6 %.

Что касается прожиточного минимума (величины, влияющей на душевые доходы и качество жизни), то в период с 2013 г. по 2018 г. он вырос с 7 306 руб. (2013 г.) до 10 890 руб. (2018 г.), но, к сожалению, он опережал МРОТ довольно существенно, так как доля населения с доходами ниже прожиточного минимума также возрастала.

В 2013–2015 гг. доля населения с доходом ниже уровня прожиточного минимума выросла с 10,8 % до 13,4 %. В 2016 г. значение этого показателя снизилось до 13,2 % и далее тенденция сохранилась. Так, в 2017 г. этот показатель составил 12,9 %, а в 2018 г. было зафиксировано снижения до 12,6 %. Безусловно, это произошло благодаря тому, что в 2017 г. были приняты поправки в федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» [12], в которых МРОТ был приравнен к уровню прожиточного минимума [13], но, к сожалению, это не решило проблему с низким уровнем дохода населения полностью. В 2021 г. прожиточный минимум составил 11 653 руб. [14], а минимальный размер оплаты труда – 12 892 руб.

Инфляция, наряду с вышеперассмотренными показателями, оказывает существенное влияние на качество жизни населения (табл. 2).

Таблица 2

Индикаторы инфляции, %*

Наименование показателя	Значение показателя					Изменение показателя		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	за весь период
Инфляция	5,4	2,5	4,3	3,0	4,9	– 1,3	1,9	– 0,5
Продовольственные товары	4,6	1,1	4,7	2,6	6,7	– 2,1	4,1	2,1
Непродовольственные товары	6,5	2,8	4,1	3,0	4,8	– 1,1	1,8	– 1,7
Услуги	4,9	4,4	3,9	3,8	2,7	– 0,1	– 1,1	– 2,2
Базовая	5,8	2,6	3,7	3,1	4,2	– 0,6	1,1	– 1,6

*В % к соответствующему периоду предыдущего года

Составлено автором по материалам источника: [11]

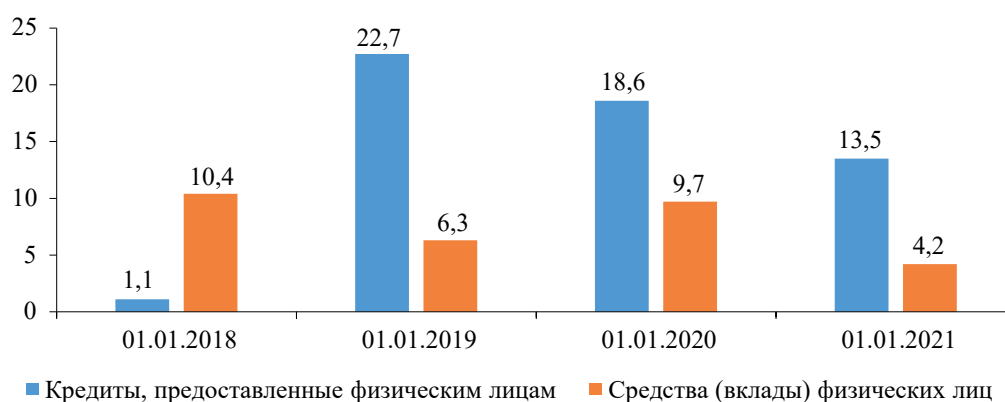
Как следует из анализа данных таблицы 2, показатели инфляции, снизившись и показав минимальные значения в 2017 г., затем (2018 г.) выросли. По итогам 2019 г. инфляцию вновь удалось остановить и даже снизить. Однако в 2020 г. отмечался рост инфляции с 3 % до 4,9 %, в том числе в сегменте продовольственных товаров – с 2,6 % до 6,7 %, непродовольственных товаров – с 3 до 4,8 %. Лишь в сфере услуг инфляция снизилась с 3,8 % до 2,7 %. Базовая инфляция в 2020 г. также выросла – с 3,1 до 4,2 %.

Если говорить об инфляции в 2021 г., то ее среднегодовое значение составило 8,39 % [15, с. 123], что значительно выше показателей предыдущего периода.

Далее проанализируем денежные сбережения. Основной рост сбережений населения произошел в период с 2000–2010 гг., когда рассматриваемый показатель вырос с 617 до 5 614 млрд руб. Однако, начиная с 2011 г. и по 2019 г., объем сбережений сильно сократился за эти 9 лет. Причиной такого резкого изменения послужил кризис, который произошел в 2014 г. С 2010 г. по 2017 г. объем сбережений сократился с 5 614 млрд руб. до 2 694 млрд руб., то есть более чем в два раза. Далее, в 2018 г. значение показателя снизилось до 1 041 млрд руб., а в 2019 г. – сокращение составило еще большее значение (до уровня 955 млрд руб.) [16].

В 2000–2010 гг. объем сбережений населения увеличивался и в 2010 г. составил 17,3 % от уровня 2000 г. Но с 2010 г. по 2017 г. темпы роста снизились и составляли всего 4,8 %. Это говорит о том, что кризис в 2014 г. не только снизил уровень конкурентоспособности многих предприятий, но и привел к снижению объемов денежных накоплений физических лиц. В 2018 г. темпы прироста денежных сбережений продолжили снижаться и составили всего 1,8 %, а в 2019 г. опустились еще ниже и уже составили 1,5 %.

На рисунке 2 представлена динамика привлеченных средств населения, а также – размещенных средств среди населения в российском банковском секторе.

Составлено автором по материалам источника: [16]

Рис. 2. Темпы прироста привлеченных и размещенных средств банковского сектора России (в сегменте работы с населением, за 12 мес., по кредитным организациям, действующим на последнюю отчетную дату; с исключением влияния валютной переоценки)

Кредиты, выданные физическим лицам, существенно нарастили темпы прироста в 2018 г. (с 1,1 до 22,7 %), затем снизили динамику. Однако, даже с учетом снижения темпов прироста с 18,6 % до 13,5 % (2019 – 2020 гг.), она оставалась положительной и значимой.

Что касается привлеченных средств физических лиц, то самое высокое значение показателя отмечалось по итогам 2017 г., когда объем вкладов вырос на 10,4 %, затем (2018 г.) их прирост составил 6,3 %, далее (2019 г.) вырос до 9,7 %. По итогам 2020 г. прирост вкладов составил 4,2 %, что было минимальным значением за последние 5 лет. В то же время крайне важно, что оттока вкладов, угроза которого постоянно оценивалась экспертами как вероятностная, удалось избежать.

Можно отметить высокий уровень закредитованности населения, а также рост соответствующего показателя. Так, за период 2015–2019 гг. процентное соотношение выданных физическим лицам кредитов и денежных доходов населения выросло с 20,1 % до 28,4 % [16].

Сопоставляя величину процентных ставок по привлеченным средствам (за первые 10 месяцев) в 2021 г. и уровень инфляции, можно наблюдать значительное превышение величины инфляции над величиной процентных ставок: 8,39 % против 3,68 % [15, с. 123]. Превышение инфляции над процентными ставками по привлеченным средствам по вкладам свидетельствует о том, что данные средства не только не приносят своим владельцам дохода, но имеют тенденцию к обесцениванию на 4,71 п.п. Таким образом, в 2021 г. наблюдалось падение почти на 5 % той части реальных доходов населения, которые находились на счетах банка.

Проанализируем частные индексы, характеризующие мнение населения о ключевых характеристиках уровня жизни.

Таблица 3

Индексы, характеризующие мнение населения о личном материальном положении и конъюнктуре рынка товаров и сбережений (баланс оценок)

Показатель	За IV квартал года, %					Изменения, %	
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020/ 2019 гг.	2020/ 2016 гг.
Индекс текущего личного материального положения	– 12	– 9	– 10	– 7	– 11	– 4	1
Произошедшие изменения личного материального положения за год	– 18	– 12	– 14	– 10	– 20	– 10	– 2
Ожидаемые изменения личного материального положения за год	– 8	– 4	– 10	– 5	– 12	– 7	– 4
Благоприятность условий для крупных покупок	– 33	– 25	– 25	– 24	– 34	– 10	– 1
Благоприятность условий для сбережений	– 42	– 35	– 36	– 34	– 42	– 8	0

Составлено автором по материалам источника: [7]

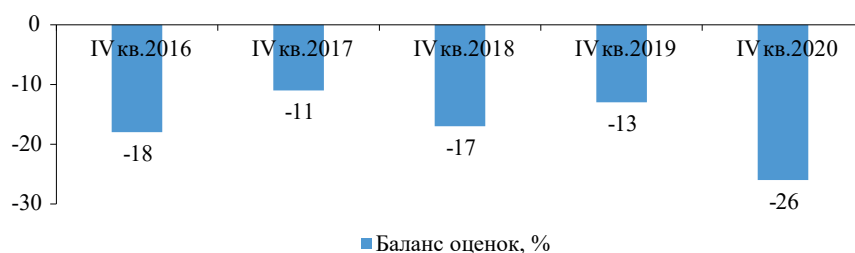
Следует подчеркнуть, что индексы рассчитываются как разница между положительными и отрицательными ответами, получаемыми при опросах потребительского поведения населения России, проводимых ежегодно Росстатом. Таким образом, отрицательное значение индекса означает преобладание отрицательных оценок относительно уверенности потребителей по исследуемым показателям. Как показано в таблице 3, по всем оцениваемым направлениям значения индексов были отрицательными на протяжении всего анализируемого периода. Однако если рассматривать 2020 г. (IV квартал к аналогичному периоду 2019 г.), то можно сделать вывод, что в целом негативные оценки населения о текущем материальном положении, его изменении за год, перспективах изменения через год, а также благоприятности условий для покупок и сбережений еще более усугубились, о чем свидетельствует значимый рост отрицательных значений соответствующих индексов. В то же время, если сравнивать значения частных индексов за 2020 г. и 2015 г., то отрицательное значение относительно оценки текущего личного материального положения несколько снизилось, а относительно благоприятности условий для сбережений – не изменилось. По другим индексам ухудшение было не столь значимым. Но даже с учетом данного сравнения в целом значения индексов характеризуют ситуацию в негативном ключе.

Рассмотрим далее соотношение расходов на потребление домашних хозяйств по месту проживания и по уровню благосостояния в 2019 г. [16, с. 132]. Стоит отметить, что на самую большую статью расходов (на покупку продуктов питания) приходится 31,2 % бюджета домохозяйств в городской местности и 33,3 % в сельской, на непродовольственные продукты – 35,7 % в городской и 36,3 % в сельской местности, на оплату услуг – 29,4 % в городской и 20,6 % в сельской местности.

За исключением оплаты услуг, большая доля расходов на продукты питания и непродовольственные товары преобладают именно в сельской местности.

При этом необходимо отметить, что население, проживающее в сельской местности, имеет возможность несколько сократить расходы на продукты питания за счет личного подсобного хозяйства. Так, в 2019 г. величина этих поступлений составила 8,3 % натуральных поступлений продуктов питания и 6,9 % из личного подсобного хозяйства.

На рисунке 3 представлена динамика сводного индекса потребительской уверенности населения.

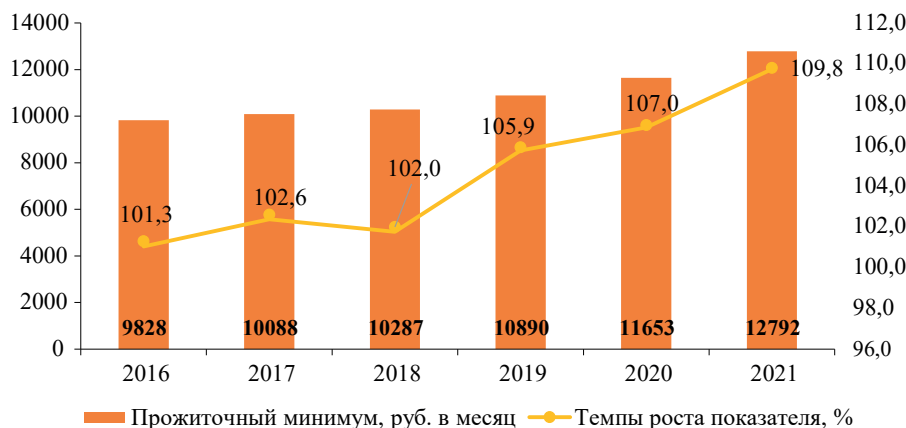

Составлено автором по материалам источника: [7]

Рис. 3. Динамика индекса потребительской уверенности населения России в 2016–2020 гг.

Как показано на рисунке 3, сводный (композитный) индекс потребительской уверенности, будучи отрицательным на протяжении анализируемого периода, также ухудшился. Так, в 2016 г. значение индекса составляло (–18 %), затем (2017 г.) несколько улучшилось, поднявшись до (–11 %), далее (2018–2019 гг.) опускалось (–17 %) и поднималось (–13 %). Однако в 2020 г. индекс составил самое большое отрицательное значение (–26 %), что свидетельствует о пессимистических настроениях населения относительно состояния экономики, оцениваемого через призму своих возможностей к потреблению и сбережению.

Проанализируем динамику величины прожиточного минимума (рис. 4).

Составлено автором по материалам источника: [11; 17, с. 212]

Рис. 4. Динамика величины прожиточного минимума в России

он измеряется от 0 до 1, чем более он приближен к единице, тем более неравномерно распределен доход. В 2000 г. коэффициент составил 0,395. Вплоть до 2007 г. он продолжал расти, отражая тем самым повышение неравномерности распределения доходов. В 2007 г. коэффициент Джини достиг самой верхней точки и составил 0,422, после чего в последующие годы начал снижаться и в 2020 г. достиг отметки в 0,406 [18].

Рассмотрим показатели, характеризующие уровень бедности населения (рис. 5).

Составлено автором по материалам источника: [7]

Рис. 5. Показатели уровня бедности населения России

Н.А. Герасименко [19] исследует качество и уровень жизни населения сквозь призму среднедушевых доходов и оценивает их неравномерность, сопоставляя величины по российским федеральным округам. В процессе анализа автор приходит к выводу, что за второе десятилетие XXI в. для России характерно нарастание дифференциации среднедушевых доходов. Это позволяет выделить две группы федеральных округов, отличающихся возрастающим разрывом друг от друга в возрастающем темпе по уровню жизни населения. «Наиболее высокие значения среднедушевых доходов населения среди федеральных округов России присущи ЦФО, в котором основным драйвером социально-экономического развития выступает Москва» [19, с. 185].

Как показано на рисунке 4, прожиточный минимум в России вырос с 9 828 (2016 г.) до 12 792 руб., (2021 г.), то есть на 30,1 %. Также выросла динамика показателя — с 101,3 % до 109,8 %, что следует оценить положительно. Однако в целом показатель прожиточного минимума является крайне низким.

Для оценки качества жизни используется коэффициент Джини, который показывает концентрацию доходов,

Как показано на рисунке 5, дефицит денежного дохода за период несколько снизился — с 1,3 до 1,2 %.

Необходимо отметить и снижение удельного веса населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения с 13,4 % до 12,3 %. Снижение носило устойчивый характер, что заслуживает положительной оценки. В то же время, даже с учетом данной тенденции, уровень бедности в России был и остается очень высоким.

Таким образом, в целом можно отметить преобладающее влияние негативных факторов на уровень жизни населения России, что во многом связано с тяжелейшим и не знающим прецедентов кризисом, в активной фазе которого страна (как и весь мир) сейчас находится.

ВЫВОДЫ

Анализ показателей и оценка уровня жизни населения России позволили сделать следующие выводы.

В 2015–2020 гг. отмечался рост ВВП на душу населения Российской Федерации, но этот показатель продолжает оставаться низким в сравнении с другими странами (Россия находится на 46 и 55 местах соответственно).

Реальные располагаемые и реальные денежные доходы населения, едва сумев в 2019 г. выйти на небольшую положительную, в 2020 г. существенно снизились. Негативным фактором следует считать рост инфляции в 2020 г., особенно значимый в сегменте продовольственных товаров. Также отмечается снижение покупательной способности при приобретении более чем половины из списка наиболее востребованных и важных продуктов. При росте сбережений населения (49 % от всех доходов), следует отметить также и рост его закредитованности (28 % от всех доходов). Отмечается снижение частных и сводного (композитного) индексов потребительской уверенности населения, что свидетельствует об общем пессимистическом настрое населения относительно состояния экономики, оцениваемого через призму потребления и сбережения.

Прожиточный минимум вырос, что можно оценить положительно, но тем не менее, он остается низким. Продолжает оставаться высоким уровень бедности, несмотря на снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума с 13,4 % до 12,3 %.

Таким образом, положительных тенденций в системе изменений показателей качества жизни населения России гораздо меньше по сравнению с отрицательными. Их преобладание усугубляется не только текущим экономическим кризисом, в котором российская экономика устойчиво существует не один год, но общемировым «ковидным трендом». Обозначенная реальность предопределяет необходимость разработки системы мер по улучшению качества жизни населения России.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» [13] указано, что уровень доходов и качество жизни россиян к 2020 г. должны достигнуть показателей, характерных для развитых экономик. Для справки: темпы роста ВВП в России в 2020 г. относительно 2010 г. составили 106 %, в то время как в США – 110 %, Индии – 146 %, Германии – 109 %, Болгарии – 130 %. Темпы роста расходов на конечное потребление в России в 2020 г. относительно 2010 г. составили 104 %, в то время как в США – 117 %, Германии – 108 %, Румынии – 147. Коэффициент младенческой смертности значительно превышает аналогичный показатель европейских стран. Среднегодовые ставки по кредитам в 2020 г. в России (6,78 %) превышают практически в два раза аналогичный показатель США (3,54 %), Франции (3,52 %) и Бельгии (3,22 %) [20, с. 620, 635, 637, 671]. Так что достижение целей, заявленных в вышеуказанном документе, под большим вопросом.

Библиографический список

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).
2. Головин А.А. Критический анализ методов измерения и мониторинга качества жизни населения. Управление. 2021;9(4):30–42. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-4-30-42>
3. Козлова О.А., Гладкова Т. В., Макарова М. Н., Тухтарова Е. Х. Методический подход к измерению качества жизни населения региона. Экономика региона. 2015;2:182–193.
4. Большаков Б.Е., Шамаева Е.Ф. Региональное устойчивое инновационное развитие: технология проектирования и управления: учебное пособие. Дубна: Гос. ун-т «Дубна»; 2016. 330 с.
5. Шамаева Е.Ф. О методических подходах к моделированию качества жизни. Уровень жизни населения регионов России. 2021;17(1):87–101. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.7>
6. Айвазян, С. А., Березняцкий, А. Н., Бродский, Б. Е. Модели социально-экономических показателей в России. Прикладная эконометрика. 2018; 51:5–32.
7. Росстат. Официальная статистика. Население России. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 18.12.2021).
8. Росстат. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. М.; 2020. 692 с.

9. Рейтинг стран по ВВП на душу населения (ППС). <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-per-capita-ppp> (дата обращения: 14.12.2021).
10. ИМЭМО РАН. Основные показатели развития мировой экономики «Мир в 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.» Таблицы мирового развития. <https://www.imemo.ru/publications/electronic-resources/oprme> (дата обращения: 15.12.2021).
11. Экономические обзоры Минэкономразвития РФ. https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/ (дата обращения 25.12.2021).
12. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 № 82-ФЗ (посл. ред. от 06.12.2021). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (дата обращения: 25.12.2021).
13. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. (Утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1162-р). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 18.12.2021)
14. Постановление правительства РФ от 31.12.2020 № 2406 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 год». <https://base.garant.ru/400169908/> (дата обращения 14.01.2022)
15. Статистический бюллетень Банка России. 2021;12(343).
16. Обзоры банковского сектора РФ 2017–2020 гг. [интернет-версия]. https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 15.12.2021).
17. Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2020: Стат. сб. М.; 2020. 373 с.
18. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов). <https://www.fedstat.ru/indicator/31165> (дата обращения: 24.12.2021).
19. Герасименко Н.А. Уровень жизни населения России: особенности динамики межрегиональной дифференциации. Вестник университета. 2020;(11):181–188. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-181-188>
20. Росстат. Россия в цифрах. 2020: Стат. сб. М.; 2020. 550 с.

References

1. Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030. <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (accessed 15.12.2021).
2. Golovin A.A. Critical analysis of methods for measuring and monitoring of the population life quality. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2021;9(4):30–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-4-30-42>
3. Kozlova O.A., Gladkova T. V., Makarova M. N., Tukhtarova E. H. Methodological approach to measuring the quality of life of the population of the region. *Economy of the region*. 2015;2:182–193. (In Russ.).
4. Bolshakov B.E., Shamaeva E.F. 2016. *Regional sustainable innovative development: design and management technology: a textbook*. Dubna: State University «Dubna»; 2016. (In Russ.).
5. Shamaeva E.F. Methodological basis for modeling the quality of life of the population. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021;17(1):87–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.7>
6. Aivazyan S.A., Berezhnyatskii A.N., Brodskii B.E. Modeli sotsial'no-ekonomicheskikh pokazatelei v Rossii [Models of socio-economic indicators in Russia]. *Prikladnaya ekonometrika [Applied Econometrics]*. 2018; 51:5–32. (In Russ.).
7. Official statistics. Population of Russia. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 18.12.2021).
8. Rosstat. *Russian Statistical Yearbook. 2021: Stat. sat*. Moscow; 2020. (In Russ.).
9. Ranking of countries by GDP per capita (PPP). <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-per-capita-ppp> (accessed 14.11.2021).
10. IMEMO RAS. *The main indicators of the development of the world economy "The world in 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020". Tables of world development*. <https://www.imemo.ru/publications/electronic-resources/oprme> (accessed 15.12.2021).
11. Economic reviews of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/ (accessed 25.12.2021).
12. Federal Law dated on 06/19/2000 No. 82-FL “On the Minimum wage” (last rev. dated 6 Dec 2021). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (accessed 25.12.2021).
13. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 (Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated on November 17, 2008 No. 1162-р). <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (accessed 15.12.2021).
14. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2406 dated on December 31, 2020 “On establishing the minimum subsistence level per Capita and for the main socio-demographic groups of the Population as a whole in the Russian Federation for 2021”. <https://base.garant.ru/400169908/> (accessed 14.12.2021).

15. *Statistical Bulletin of the Bank of Russia*. 2021;12(343).
16. Reviews of the banking sector of the Russian Federation. Online version, 2017–2020 https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (accessed 15.12.2021).
17. Rosstat. *Social status and standard of living of the population of Russia 2020: Stat. sat.* Moscow; 2020.
18. Gini coefficient (Income Concentration Index). <https://www.fedstat.ru/indicator/31165> (accessed 24.12.2021).
19. Gerasimenko N.A. Standard of living of the Russian population: features of interregional differentiation dynamics. *Vestnik Universiteta*. 2020;(11):181–188. (In Russ.)
20. Rosstat. *Russia in numbers 2020: Stat. sat.* Moscow; 2020.